

А
ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Издание осуществляется под наблюдением государственной редакционной комиссии

Серия вторая

Дневники и записные книжки

1909

ТОМ 57

(Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 57, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва - 1952; OCR: Габриел Мумжиев)

1 Января 1909. Я. П.

Очень, очень хорошо. Неперестающая радость сознания всё большего и большего соединения со Всем -- любовью. Вчера еще понял грубую ошибку, начав описывать лицо нелюбимое. Много хотел сказать, но и посетители, и письма растрепали.

Записать надо:

1) Высшее, хотелось бы сказать: утонченное духовное благо (наслаждение) есть любовь к ненавидящему, к тому, кто хочет мне сделать зло. Удивительное дело: чем больше что зло для телесной жизни, тем то больше благо для духовной -- любовной. Как же не жить любовной жизнью, не воспитывать в себе эту жизнь? А это возможно, я это с поразительной ясностью вижу на себе. (*Наверху страницы рукой автора написано: 1) Приговор, 2) для Бога, 3) меч- любви, 4) потреб(ность) общен(ия)*)

2) Благо жизни людей прямо пропорционально их любви между собой. Каково же должно быть их теперешнее положение, как далеки должны они быть от блага теперь у нас в России, когда все правители, консерваторы, все революционеры, все помещики, крестьяне, все ненавидят друг друга?

Все тяжелее и тяжелее мне становятся разговоры. И как хорошо одному! Удивительное дело, только теперь, на девятом десятке начинаю немного понимать смысл и значение жизни -- исполнения не для себя -- своей личной жизни и, главное, не для людей исполнения воли Бога -- Любви, и в первый раз нынче, в первый день Нового 09 года почувствовал свободу, могущество, радость этого исполнения. Помогите мне быть в Тебе, с Тобою, Тобою. --

2 Яне. 1909. Я. П.

Дня два нездоровится, но душевное состояние спокойно и твердо. Всё чаще и чаще думаю о рассказе, но сейчас утро, сижу за столом, примериваюсь и чувствую, что буду выдумывать. А как нужно, нужно написать, и, слава Богу, нужно, признаю нужным не для себя. За это время поправлял конец о Ст-не. Кажется, порядочно.

Да, здоровье нехорошо, а душевное состояние как будто определилось с новым годом. Записать:

1) В старости это уже совсем можно и даже должно, но возможно и в молодости, а именно то, ч [тобы] быть в состоянии не только приговоренного к смертной казни, но в состоянии везомого на место казни. Как хорошо: "Я есмь -- смерти нет. Смерть придет -- меня не будет". Мало того, чтобы быть готовым не удивляться тому, ч[то] есть смерть, ничего не загадывать; хорошо, главное, то, ч[то] вся жизнь становится торжественна, серьезна. Да, жизнь -- серьезное дело.

2) Легко сказать: жить перед Богом, только перед Богом. (Мне портит мой дневник, мое отношение к нему то, ч[то] его читают. Попрошу не читать его.) А как это трудно и как хорошо. Я немножко начинаю понимать эту возможность, даже изредка жить так. Как это радостно! Удивительно, сколько совершенно новых узнаешь на старости радостей. Для того же, чтобы жить перед Богом, нужно 3) необходимо обращение к Нему, общение с Ним, как с личностью, хотя знаешь, что Он не личность. Это же обращение к Нему нужно приговоренному к смерти, нужно мне и всем нам.

Жить перед Богом значит целью всякого поступка своего ставить исполнение Его воли, а

А